

ОБ ОДНОМ ИЗ СПОСОБОВ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗНОЙ СВЯЗИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Хрущева Е.И.

Для лингвистической стилистики текст как объект изучения представляет особый интерес, поскольку стилистам довольно часто приходилось выходить за рамки сверхфразовых единств и предложений при рассмотрении природы целого ряда явлений, причем простое перенесение выводов, полученных в результате анализа стилистически маркированных элементов в рамках предложений или сверхфразовых единств, на те явления, которые наблюдались в масштабах всего художественного произведения, в большинстве случаев оказывались несостоятельными.

Средства, реализующие образную связь в тексте, весьма многообразны. В данном случае мы рассмотрим повтор как одно из подобных средств.

Повтором называется фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов, синтаксических конструкций или однотипных стилистических приемов в условиях достаточной чёткости ряда, т.е. достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить. Кроме того, существует дистанцированный повтор - повтор, отнесенный на известное, иногда значительное расстояние от своей первоосновы.

Повтор никогда не бывает механическим. Он связан с глубинным смыслом текста.

В данном случае нас интересует повтор слов (т.е. лексический и синонимический повторы) и повтор стилистических приемов.

Основу для создания системы внутритекстовых связей составляют два неразрывно связанных друг с другом процесса: процесс повторения родственных элементов в тексте и процесс их ретроспективного соотнесения. Повторение элементов, участвующих в образовании внутритекстовых связей, постоянно вызывает возвращение назад и сопоставление этих элементов. Декодирование информации при этом носит сложный характер, так как весь объем информации, заключенный в соотнесенных маркированных элементах, декодируется только в результате анализа всех повторяющихся единиц. Повторяемость – это необходимое условие ретроспекции – т.е. соотнесения ряда последующих реализаций определенного маркированного элемента в тексте с предыдущими реализациями; при нем происходит установление внутритекстовых связей между сопоставляемыми единицами. Ретроспекция не только создает условия для построения этой системы, но и играет важную роль в декодировании всего объема информации, заложенного в сопоставляемых единицах.

Образ, запечатленный в одном слове или одной синтаксической единице, иногда определяет всю композицию художественного произведения, выступая как его художественный синтез или обобщающий образ.

Повторяющиеся через определенные периоды словесные образы приобретают значение символов. Такие обобщающие символы оказываются основой композиции художественного текста и основополагающими элементами его художественной структуры. Можно сказать, что они выполняют функцию семантической скрепы и поддерживают общий эмоциональный настрой художественного текста.

Рассмотрим данные положения на примере романа Т. Моррисон "Дитя смолы" ("Tar Baby"). Роман изобилует повторами и в частности повторяющимися образами, которые и помогают обеспечить образную связь текста. Например, это образы природы: дикие попугаи, дождевой лес, деревья, река, муравьи, бабочки (wild parrots, rain forest, champion daisy trees, river, soldier ants, emperor butterflies). Развернутой метафорой (еще один способ реализации образной связи) представлен образ тумана, который сравнивается с седыми волосами незамужних тетюшек (the hair of the maiden aunts).

Одним из повторяющихся на протяжении всего романа образов является образ императорских бабочек (emperor butterflies), символизирующий естественную, живую природу острова, которую почти уничтожили новые хозяева: Outwardly everything looked the same. Only the emperor butterflies appeared excited about something. They hovered near the bedroom windows but the shutters had remained closed all morning and none of them could see a thing. They knew, however, that the woman was in there... (p.81). She whispered so nobody would hear and nobody did, not even the emperor butterflies. They were clinging to the windows of another bedroom trying to see for themselves what the angel trumpets had described to them: the hides of ninety baby seals stitched together so nicely... (p.87). The emperor butterflies were back now agitating the air (p.113). The emperor butterflies flew in the window, but they were not invited, nor were the bees (p.194). Бабочки представляются любопытными, непосредственными существами, принимающими активное участие в жизни героев. Повторяясь на протяжении всего романа, образ бабочек "оживляет" и "одушевляет" природу острова и осуществляет внутритекстовую образную связь